

О ВЫРАЗИТЕЛЬНОМЪ ЧТЕНІИ.

I.

Древняя Греція, колыбель различнаго рода искусствъ, была въ то же время и родиной искусства выразительнаго чтенія, или декламациі, пользовавшейся у древнихъ грековъ полными правами гражданства. Искусство декламациі вылилось въ древней Греціи не только въ опредѣленныя формы, но и приобрѣло помимо этого государственное значеніе: лица, желавшія посвятить себя театральной дѣятельности, какъ извѣстно, должны были предварительно сдавать особый государственный экзамень, заключавшійся въ удовлетвореніи опредѣленнымъ требованіямъ искусства декламациі. Исторія также свидѣтельствуетъ, сколь почетно было у грековъ званіе актера, открывавшее обладателю такого званія доступъ къ различнаго рода высшимъ государственнымъ должностямъ.

Въ виду такой важности и необходимости для различныхъ дѣятелей знакомства съ искусствомъ декламациі, въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ древней Греціи, на ряду съ другими

предметами обученія, преподавалось и искусство декламации, при чемъ требовалась особая тщательность отъ преподаванія упомянутого искусства. Изъ только что сказаннаго можно сдѣлать выводъ, что въ Элладѣ искусство декламации стояло въ ряду общеобразовательныхъ предметовъ на первомъ планѣ. Сознаніе важности и необходимости изученія искусства декламации было общимъ достояніемъ древнихъ грековъ.

Если отъ Эллады мы обратимся теперь къ современной дѣйствительности, то мы увидимъ, что у современныхъ народовъ искусству выразительнаго чтенія не отводится того почетнаго мѣста, какимъ оно пользовалось у древнихъ грековъ. Изъ современныхъ культурныхъ государствъ первенство въ признаніи правъ гражданства за искусствомъ выразительнаго чтенія слѣдуетъ отдать практичной Америкѣ, гдѣ упомянутое искусство входитъ въ кругъ общеобразовательныхъ предметовъ и гдѣ на постановку дѣла преподаванія выразительнаго чтенія обращено въ настоящее время самое серьезное вниманіе. По словамъ Легуве, выразительное чтеніе въ Америкѣ является однимъ изъ элементовъ общественнаго образованія и составляетъ основу первоначальнаго обученія.

Переходя къ континенту Европы, видимъ, что Франція, слѣдую примѣру Америки, первая признала необходимымъ введеніе выразительнаго чтенія въ кругъ общеобразовательныхъ предметовъ. Завоеванію во Франціи выразительнымъ чтеніемъ правъ гражданства много способствовали горячій поборникъ выразительнаго чтенія, драматургъ и академикъ Э. Легуве, первый обратившій должное вниманіе французскаго общества на важность изученія искусства выразительнаго чтенія. За Франціей слѣдуетъ Германія, гдѣ на выразительное чтеніе обращено также должное вниманіе.

Переходя, наконецъ, къ своей родинѣ, приходится сказать, что вопросъ о выразительномъ чтеніи, хотя и не новый, въ общемъ не пользуется у насъ не только правами гражданства, но даже часто приходится доказывать то, что для древнихъ грековъ, по отношенію къ выразительному чтенію, болѣе двухъ тысячъ лѣтъ тому назадъ, было непреложной истиной. Если мы спросимъ себя, какое положеніе занимаетъ въ нашей школѣ — высшей, средней и низшей — вопросъ о выразительномъ чтеніи, то на поставленный вопросъ мы можемъ отвѣтить, къ сожалѣнію, только отрицательно. Съ этимъ не можетъ не согласиться всякій, обращавшій вниманіе на то, какъ читаютъ въ нашихъ школахъ учащіеся какъ младшихъ, такъ и старшихъ классовъ. Всякій, прошедшій курсъ средней школы, изъ собственныхъ наблюденій знаетъ, что обычно требуется отъ учащагося

при чтеніи имъ наизусть выученнаго стихотворенія: какими бы поэтическими, драматическими или лирическими красотами не отличалось читаемое произведеніе, требуется только проговорить его, что называется, однимъ духомъ; о какомъ-либо выразительномъ чтеніи здѣсь не можетъ быть рѣчи уже по одному тому, что зачастую не можетъ быть рѣчи даже и о толковомъ чтеніи или о соблюденіи знаковъ препинанія. Изъ практики начальной школы намъ иногда приходилось убѣждаться во время чтенія наизусть учащимися стихотвореній или басенъ, что нѣкоторые учащіе не имѣютъ даже представленія о необходимости соблюденія ритма при упомянутомъ чтеніи. Это печальное явленіе указываетъ, разумѣется, на отсутствіе какой-либо постановки выразительнаго чтенія въ той школѣ, изъ которой вышли упомянутые учащіе.

Справедливость требуетъ сказать, что иногда среди преподавателей роднаго языка встрѣчаются и пріятныя исключенія; преподаватель, обращающій вниманіе на выразительное чтеніе учащихся и могущій своимъ примѣромъ передать учащимся, хотя и скромныя, знанія изъ упомянутой области, обычно учащимися цѣнятся болѣе другихъ преподавателей. Художественная передача такимъ преподавателемъ какого-либо произведенія, даже хорошо извѣстнаго учащимся, обычно служитъ для послѣднихъ открытіемъ второй Америки: въ хорошо знакомомъ и старомъ учащіеся познаютъ въ такомъ случаѣ неизвѣданное новое.

Если мы отъ школы перейдемъ къ семьѣ и обществу, то и здѣсь увидимъ, что выразительное чтеніе не пользуется у насъ должнымъ вниманіемъ. Въ этомъ случаѣ нельзя не признать справедливыми по отношенію къ намъ слова, сказанныя въ свое время по отношенію къ Франціи Э. Легуве въ его брошюрѣ объ искусствѣ чтенія (*l'art de la lecture*): «умѣнію читать не придають цѣны, даже какъ пріятному искусству, на него смотрять, какъ на рѣдкость, какъ на роскошь, иногда какъ на излишнюю претензію. Прослѣдите всѣ ступени общественнаго образованія — вы не найдете нигдѣ обученія этому искусству. Учатъ ли читать въ начальныхъ школахъ? — Нѣтъ. Въ учительскихъ, ремесленныхъ или коммерческихъ школахъ и, наконецъ, въ лицеехъ? — Тоже нѣтъ. Ни учителя, ни ученики не умѣютъ читать. Возьмите воспитаніе домашнее и частныя учебныя заведенія, переберите одну за другой всѣ профессіи, — гдѣ вы найдете умѣніе читать? Мы имѣемъ учителей всевозможныхъ искусствъ и упражненій, насъ учать танцовать, плавать, прыгать, бѣгать, фехтовать; но голосъ, т.-е. тотъ органъ, который намъ служитъ въ продолженіе цѣлаго дня, во всякихъ обстоятельствахъ жизни, при всѣхъ сношеніяхъ

съ другими людьми, — голосъ остается безъ всякаго образованія». Только что приведенныя слова, имѣвшія мѣсто въ свое время по отношенію къ Франціи, повторяемъ, могутъ быть признаны справедливыми въ настоящее время по отношенію и къ нашей школѣ, семьѣ и обществу.

II.

Видя изъ сказаннаго выше, что выразительному чтенію въ нѣкоторыхъ странахъ уже отводится должное мѣсто, постараемся, по мѣрѣ силъ, отвѣтить на напрашивающійся въ данномъ случаѣ вопросъ: въ чемъ же заключается важность и значеніе выразительнаго чтенія? Прежде всего слѣдуетъ указать на то обстоятельство, что лицамъ, принимающимся за изученіе выразительнаго чтенія, приходится начинать съ разрѣшенія вопроса о правильномъ дыханіи во время чтенія и вопроса объ укрѣпленіи голосовыхъ средствъ; то и другое достигается путемъ соотвѣтствующихъ голосовыхъ упражненій, благотворнымъ образомъ отражающихся на укрѣпленіи гортани, легкихъ и, вообще, груди. Послѣднее обстоятельство играетъ очень важную роль въ жизни педагога, дѣятельность котораго часто сводится исключительно къ пользованію своимъ голосомъ. Правильное дыханіе и укрѣпленіе голосовыхъ средствъ ведетъ къ пріобрѣтенію умѣнія читать и говорить безъ утомленія для себя въ теченіе продолжительнаго сравнительно времени; послѣднее обстоятельство можетъ содѣйствовать только сохраненію здоровья учителя.

Далѣе, искусство выразительнаго чтенія требуетъ отъ чтеца произношенія, свободнаго отъ какихъ бы то ни было неправильностей и недостатковъ; слѣдовательно, обученіе выразительному чтенію должно быть связано съ принятіемъ надлежащихъ мѣръ къ устраненію различнаго рода недостатковъ произношенія, часто встрѣчающихся при разговорѣ и при чтеніи вслухъ. Само собою разумѣется, что устраненіе упомянутыхъ недостатковъ будетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если эти недостатки не являются органическими.

Помимо чисто внѣшняго значенія выразительнаго чтенія, какъ надлежащее умѣніе пользоваться при чтеніи дыханіемъ и голосовыми средствами, съ одной стороны, и исправленіе недостатковъ произношенія, съ другой, выразительное чтеніе имѣетъ еще большее значеніе, такъ сказать, съ внутренней стороны, такъ какъ учиться читать — значитъ учиться понимать читаемое. Въ самомъ дѣлѣ: прежде чѣмъ прочитатъ выразительно какое-либо произведеніе, мы должны удѣлить достаточное время на надлежащее и внимательное изученіе этого произведенія; въ случаѣ успѣшнаго выполненія только что

упомянутой работы, въ результатѣ должна явиться, при выразительномъ чтеніи произведенія, яркая и рельефная картина тѣхъ достоинствъ и красоть, которыми обладаетъ данное произведеніе. Если же взятое нами произведеніе не лишено тѣхъ или другихъ недостатковъ, то послѣдніе скорѣе всего могутъ быть обнаружены при выразительномъ чтеніи, и легко могутъ ускользнуть отъ критическаго анализа при чтеніи про себя. При изученіи произведенія для выразительнаго чтенія мы должны проникнуться мыслями и чувствами автора произведенія; только при этомъ условіи возможна художественная передача того или другаго произведенія. При выразительномъ чтеніи голосъ одухотворяетъ мертвыя слова и въ яркихъ краскахъ рисуешь намъ реальные образы, задуманные авторомъ.

Такимъ образомъ, выразительное чтеніе даетъ намъ возможность подвергнуть художественное произведеніе тонкому критическому анализу.

Если бы выразительное чтеніе вошло у насъ въ обиходъ не только школы, но и семьи, то это могло бы послужить только къ развитію эстетическаго чувства и воображенія у дѣтей и юношей; постепенное же накопленіе въ памяти послѣднихъ выдающихся художественныхъ произведеній отечественной литературы можетъ въ послѣдствіи обратиться для насъ въ богатую сокровищницу на всю нашу послѣдующую жизнь. Всякій, приобщившійся не только къ выразительному, но даже и къ толковому чтенію художественныхъ произведеній, всегда старается выучить нѣсколько такихъ произведеній затѣмъ, чтобы имѣть возможность при всякомъ удобномъ случаѣ воспроизвести для себя эти произведенія и пережить то неизяснимо подчасъ пріятное наслажденіе, которое доставляетъ намъ чтеніе извѣстнаго художественнаго произведенія. Нельзя не привести на этотъ случай прекрасныхъ мыслей Э. Легуве, который говоритъ: «великихъ поэтовъ мало читать, мы желаемъ ихъ говорить... говорить, когда захочется, всякій разъ, какъ только придетъ желаніе, и повсюду, гдѣ только явится это желаніе. Зачѣмъ книга, которую нужно брать съ собой? Лучше имѣть ее при себѣ. Отправляешься, на примѣръ, на прогулку, повидимому, совершенно одинъ, съ пустыми руками, но, въ сущности, окруженный толпою друзей-поэтовъ, полныхъ прекрасныхъ мыслей, чувствъ и образовъ; съ ними говорить о нихъ же самихъ въ глуши лѣсовъ; имъ самимъ говорить ихъ же стихи...»

Искусство выразительнаго чтенія можетъ быть признано также однимъ изъ лучшихъ средствъ прославленія памяти отечественныхъ писателей; положимъ, во время празднованія въ учебныхъ заведе-

ніяхъ юбилеевъ, связанныхъ со днемъ рожденія или смерти нашихъ поэтовъ, имѣеть мѣсто и выразительное чтеніе учащимися произведеній чествуемаго поэта, но, къ сожалѣнію, это чествованіе памяти поэта на этомъ и оканчивается: внѣ юбилея, въ урочное время, при чтеніи произведеній того же поэта забываютъ совершенно не только о выразительномъ, но даже и толковомъ чтеніи. Между тѣмъ, если бы наша школа задалась цѣлью научить учащихся читать надлежащимъ образомъ произведенія соотвѣтствующаго писателя, то тѣмъ самымъ наша школа почтила бы, по нашему мнѣнію, достойнымъ образомъ память того или другого великаго отечественнаго писателя. Все подрастающее поколѣніе обычно знакомится съ дивными произведеніями «дѣдушки» Крылова, а можемъ ли мы сказать, что не только подрастающее поколѣніе, но и взрослые умѣютъ читать вслухъ басни Крылова такъ же картинно, просто и красиво, какъ онѣ созданы поэтомъ?

Каждый учащій, не говоря уже о преподавателѣ родного языка, намъ кажется, долженъ быть знакомъ съ выразительнымъ чтеніемъ для того, чтобы излагать учащимся свой предметъ ясно, отчетливо, выразительно и безъ недостатковъ въ произношеніи; эта внѣшняя сторона изложенія обусловливаетъ силу впечатлѣнія учителя на учениковъ, а, слѣдовательно, не можетъ не содѣйствовать лучшему усвоенію учащимися предлагаемаго имъ учебнаго матеріала. Необходимость для каждого учителя быть знакомымъ съ выразительнымъ чтеніемъ еще яснѣе намъ представляется по отношенію къ сельскому учителю, который, будучи знакомъ съ выразительнымъ чтеніемъ, для деревни можетъ явиться неоцѣнимымъ пріобрѣтеніемъ: знакомя въ долгіе осенніе и зимніе вечера деревенскихъ обывателей съ лучшими произведеніями отечественной литературы, учитель тѣмъ самымъ можетъ доставить этимъ обывателямъ массу прекрасныхъ наслажденій, которыя, несомнѣнно, будутъ отвлекать деревенскій народъ отъ нездоровыхъ и пагубныхъ развлеченій. Сельскій учитель могъ бы такимъ образомъ внести и свою лепту въ сокровищницу отрезвленія темнаго деревенскаго люда и тѣмъ самымъ достойнымъ образомъ отозваться на призывъ къ этому отрезвленію, раздавшійся съ высоты Престола.

Устройство сельскимъ учителемъ для учащихся «елки» съ пѣніемъ и чтеніемъ послѣдними доступныхъ дѣтскому пониманію поэтическихъ произведеній, является настоящимъ праздникомъ не только для учащихся, но и для ихъ родителей, присутствующихъ на подобной «елкѣ». Нужно быть очевидцемъ подобной «елки», чтобы на лицахъ дѣтей и ихъ родителей читать о тѣхъ удовольствіяхъ, которыя

испытываютъ тѣ и другіе при толковомъ чтеніи школьниками произведеній родныхъ поэтовъ и «дѣдушки» Крылова. Такого рода школьные праздники, къ сожалѣнію, пока еще рѣдко встрѣчаемые въ жизни нашей сельской школы, безспорно содѣйствуютъ какъ сближенію школы съ родителями, такъ равно и поднятію авторитета учащаго въ глазахъ мѣстнаго населенія.

III.

Въ вопросѣ о выразительномъ чтеніи приходится сталкиваться чаще всего съ слѣдующими двумя возраженіями: одни, не признавая выразительное чтеніе искусствомъ, говорятъ, что хорошее чтеніе — результатъ исключительно врожденныхъ способностей; другіе же, признавая выразительное чтеніе искусствомъ, стараются доказывать, что обучать выразительному чтенію нельзя потому, что работа въ этомъ направленіи останется безплодной.

Съ первыми нельзя согласиться потому, что они имѣютъ въ виду отдѣльныя личности, богато одаренныя отъ природы всѣми данными и качествами для того, чтобы «глаголомъ» жечь сердца людей; если бы первые взяли на себя трудъ повнимательнѣе разобраться въ причинахъ, обуславливающихъ достиженіе какимъ-либо талантливымъ актеромъ великихъ результатовъ въ области драматическаго искусства, то они увидѣли бы, что огромному успѣху упомянутаго актера предшествовалъ часто долгій, настойчивый и упорный трудъ въ области изученія искусства выразительнаго чтенія. Примѣры, подтверждающіе сказанное, можно найти какъ среди корифеевъ нашей драмы, такъ и иностранной. Если же обратиться къ обыкновеннымъ актерамъ, т.-е. не обладающимъ отъ природы особенными способностями, то таковыя своимъ хорошимъ чтеніемъ въ большинствѣ случаевъ обязаны бываютъ исключительно добросовѣстному изученію выразительнаго чтенія.

Что касается послѣднихъ, т.-е. утверждающихъ, что выразительному чтенію, хотя оно и признается ими за искусство, обучаться нельзя, то мнѣніе таковыхъ не должно имѣть особой цѣны уже по одному тому, что пѣніе, музыка и рисованіе, хотя и являются также искусствами, однако же они изучаются въ общеобразовательной школѣ, и противъ такого ихъ изученія въ настоящее время никто уже не возражаетъ. Правда, какъ въ области перечисленныхъ искусствъ не каждый, ихъ изучающій, можетъ сдѣлаться пѣвцомъ, музыкантомъ или художникомъ, такъ и въ области выразительнаго чтенія не каждый можетъ овладѣть художественнымъ чтеніемъ; чтеніе же толковое

осмысленное и пріятное, надо думать, доступно будетъ всякому, изучающему выразительное чтеніе.

Наконецъ, въ пользу обученія выразительному чтенію должно говорить и то соображеніе, что воспитаніе, въ обширномъ смыслѣ этого слова, какъ извѣстно, имѣетъ въ виду гармоническое развитіе всѣхъ способностей человѣка; поэтому было бы странно оставить безъ вниманія развитіе нашего голоса, являющагося чуднымъ и единственнымъ инструментомъ для выраженія душевныхъ переживаній какъ собственныхъ, такъ и переживаній великихъ художниковъ слова.

IV.

Если сказанное выше даетъ основаніе притти къ заключенію, что выразительное чтеніе должно стать въ ряду другихъ учебныхъ предметовъ въ нашей школѣ, то является вопросъ, какимъ образомъ возможно было бы отвести этому чтенію подобающее мѣсто въ нашей школѣ? Такъ какъ знакомство съ выразительнымъ чтеніемъ, по нашему мнѣнію, необходимо лицамъ различныхъ профессій (педагогу, проповѣднику, юристу, общественному дѣятелю и др.), то выразительное чтеніе должно бы войти въ кругъ учебныхъ предметовъ высшей, средней и низшей свѣтской и духовной школъ. Прежде всего, было бы цѣлесообразнымъ положить начало выразительному чтенію въ высшей школѣ затѣмъ, чтобы лица, оканчивающія курсъ этой школы и посвящающія себя педагогической дѣятельности въ средней школѣ и педагогическихъ учебныхъ заведеніяхъ, могли здѣсь вводить обученіе выразительному чтенію; изученіе же выразительнаго чтенія въ педагогическихъ учебныхъ заведеніяхъ (учительскихъ институтахъ и семинаріяхъ) дастъ возможность ввести выразительное чтеніе и въ обиходъ низшей школы. Главное вниманіе на выразительное чтеніе, конечно, должно быть обращено во всѣхъ педагогическихъ учебныхъ заведеніяхъ и на тѣхъ факультетахъ, которые даютъ возможность окончившимъ таковыя посвящать себя педагогической дѣятельности, при этомъ изученіе выразительнаго чтенія не слѣдуетъ ограничивать лицами, желающими посвятить себя впослѣдствіи преподаванію родного языка: для послѣднихъ знакомство съ выразительнымъ чтеніемъ, по нашему мнѣнію, особенно необходимо; но оно не лишне будетъ и для преподавателей остальныхъ предметовъ — исторіи, географіи, математики и др. — такъ какъ никто, намъ кажется, не станетъ оспаривать значеніе въ педагогическомъ дѣлѣ ясности, отчетливости и выразительности изложенія любого пред-

мета, изучаемаго въ какой угодно школѣ. Когда каждый изъ педагоговъ даннаго учебнаго заведенія будетъ знакомъ съ основами выразительнаго чтенія, тогда только дѣло обученія выразительному чтенію возможно будетъ поставить такъ, чтобы это обученіе проходило чрезъ все преподаваніе. Не слѣдуетъ ограничиваться тѣмъ, чтобы заставлятъ учащихся читать выразительно только на урокахъ роднаго языка и притомъ только спеціально для этого приготовленныя произведенія; слѣдуетъ настаивать на томъ, чтобы учащіеся при всякомъ чтеніи, рассказываніи, отвѣтахъ не пренебрегали основами выразительнаго чтенія. Результатомъ такой постановки дѣла будетъ лишь то, что учащіеся будутъ не только умѣть читать, но и говорить. Художественнымъ чтеніемъ, въ истинномъ смыслѣ этого слова, всѣ, конечно, овладѣть не могутъ, какъ не могутъ всѣ въ надлежащей мѣрѣ овладѣть пѣніемъ, музыкой и рисованіемъ, но правильнымъ, толковымъ чтеніемъ и пунктуаціей овладѣть могутъ многіе. Надлежащее соблюденіе при чтеніи знаковъ препинанія можно уже считать половиной дѣла. «Кто умѣетъ при чтеніи во-время останавливаться, говорить Легуве, тотъ не только читаетъ ясно, но и отдыхаетъ; точки и запятая, размѣщенныя между частями длиннаго періода, похожи на тѣ маленькіе диваны, которые ставятъ для отдыха на площадкахъ длинныхъ и крутыхъ лѣстницъ».

Словомъ, можно будетъ признать успѣхомъ уже и то, если учащіеся будутъ читать «не такъ, какъ понамарь, а съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстановкой».

Время, когда выразительное чтеніе получить у насъ въ школѣ и семьѣ полныя права гражданства, пока можно считать *pium desiderium*; большимъ шагомъ впередъ можно бы признать прежде всего сознаніе всѣми важности и необходимости изученія выразительнаго чтенія, а затѣмъ — хотя бы самое скромное начало въ области выразительнаго чтенія.

Пока же такое начало по отношенію къ учительскимъ институтамъ и семинаріямъ не будетъ положено, было бы, по нашему мнѣнію, цѣлесообразнымъ ввести выразительное чтеніе въ обиходъ краткосрочныхъ учительскихъ курсовъ; хотя на нѣкоторыхъ упомянутыхъ курсахъ выразительное чтеніе и начинается уже появляться, но практикуется это, къ сожалѣнію, въ рѣдкихъ случаяхъ; между тѣмъ, изъ практики начальной школы намъ приходилось убѣждаться въ томъ, что учащіе упомянутой школы прекрасно сознаютъ пробѣлъ въ полученной ими подготовкѣ къ педагогической дѣятельности — именно незнакомство съ выразительнымъ чтеніемъ; послѣднее же для сельскаго учителя можетъ являться воспитательнымъ средствомъ не только

о отношенію къ подрастающему поколѣнію, но и по отношенію къ темному обывателю деревни.

Поэтому пожелаемъ, чтобы выразительное чтеніе, подобно пѣнію, музыкѣ и рисованію, въ нашей обновляющейся школѣ было введено въ недалекомъ будущемъ въ кругъ общеобразовательныхъ предметовъ.

И. Васильевъ.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А.Кулешова